Текст · 22 февраля 2023, 05:39
«Новая вкладка»,

«Эта скотина все-таки начала войну». Как шел заочный суд над автором гимна Кирова, которому дали 5 лет за антивоенные посты

Суд в Кирове приговорил к пяти годам лишения свободы бывшего дирижера Вятской филармонии и автора гимна города Прохора Протасова. Композитора, который с 2021 года живет и учится в Канаде, обвиняли в распространении «фейков» о российской армии из-за антивоенных постов во «ВКонтакте». «Медиазона» и «Новая вкладка» рассказывают, как дирижер прошел путь от восхваления родного города до жесточайшего разочарования в земляках, а заочный суд над музыкантом превратился в акт публичного отречения от него коллег по цеху.

О начале войны композитор Прохор Протасов узнал из новостей «Медузы». В Торонто, куда он переехал из Кирова для учебы в местном университете, был вечер 23 февраля. Новость, что Путин ввел войска в Украину, повергла композитора в шок. Музыкант вспоминает, что его жена в тот момент как раз вернулась домой из магазина и он сказал ей: «Ты не поверишь, но эта скотина все-таки начала войну!».

«Все поменялось. И я, и страна»

«Скотиной» Путин для Протасова стал не сразу. Дирижер рассказывает, что долгое время политикой «интересовался, но молчал». Когда в начале десятых

годов учился в Московской консерватории, следил в 2012-м за событиями на Болотной площади, ходил смотреть, как участники акции «ОккупайАбай» разбивают палаточный лагерь на Чистых Прудах, потом наблюдал за протестами во время выборов мэра Москвы в 2013-м, но сам в них не участвовал. Говорит, что боялся потерять работу преподавателя в музыкальной школе.

Аннексию Крыма в 2014 году он воспринял как позорную, но объективную реальность, с которой придется жить. Публично высказаться он об этом не рискнул, вспоминает композитор, но для себя решил, что не поедет на полуостров, пока тот будет оставаться под контролем России.

В 2015-м Протасов вернулся в родной Киров и устроился в Вятскую филармонию дирижером симфонического оркестра. Через год он выиграл объявленный мэрией конкурс на лучший гимн города. Произведение, к которому композитор написал слова и музыку, не раз исполнялось в Кирове на официальных мероприятиях. Протасов говорит, что не получал за гимн ни гонорара, ни роялти. Только 10 тысяч рублей за его концертную аранжировку, набор партий и самое первое исполнение на Дне города.

Сейчас он говорит, что слова гимна про «край творцов» и «верных Родины сынов» были с его стороны вполне искренними. Протасов тогда верил, что «может сделать для родного города что-то хорошее», и считал, что при грамотном руководстве в Кирове можно было бы проводить музыкальные фестивали не хуже, чем в австрийском Зальцбурге.

«Но с тех пор все поменялось. И я, и страна. С моей стороны поубавилось иллюзий», — констатирует музыкант.

Вместе с иллюзиями постепенно ушел и страх. В 2018 году, получив грант по программе Фулбрайта, Протасов уехал учиться в магистратуру Бард-колледжа в США. Вернувшись через два года в родной Киров, он почувствовал, что атмосфера изменилась: «Все злые, все ищут врагов». Это настолько диссонировало с его внутренним настроем, что стало «уже немножко пофигу» на собственную безопасность, говорит композитор.

Зимой 2021 года дирижер оказался в числе 400 российских музыкантов, подписавших письмо в защиту вернувшегося в Россию после отравления и сразу же арестованного Алексея Навального. Спустя полгода Протасов уехал учиться в докторантуру Университета Торонто. А в 2022 году открыто осудил войну в Украине и в итоге стал обвиняемым по уголовному делу.

«Блядь канадская»

В начале марта, через десять дней после вторжения в Украину, Прохор Протасов опубликовал во

«ВКонтакте» пост, в котором призвал российских музыкантов не молчать, саботировать власть и постараться «дожить до конца так, чтобы потом не было стыдно». Композитор добавил, что разрывает профессиональные контакты с Россией до тех пор, «пока эта черно-кровавая полоса не кончится». «Медиазоне» Протасов пояснил, что отказался участвовать во Всероссийском конкурсе молодых композиторов «Партитура», в финал которого уже вышел (конкурс финансируется за счет президентских грантов). Он прекратил сотрудничество и с создателями нескольких фильмов, к которым должен был написать музыку.

В том же посте Протасов объявил, что уходит из «ВКонтакте». Но после того как получил шквал сообщений от сторонников войны, передумал.

«Люди писали относительно знакомые. В личные сообщения, в комментариях на странице. Я даже записал в блокнот, как они меня называли: "власовец", "предатель Родины", "истеричка с пустой башкой", "помесь Псаки и Гитлера", "блядь канадская", — со смехом зачитывает музыкант список ругательств. — Говорили, что меня надо посадить на десять лет. А бывший одноклассник даже позвонил мне в Торонто и угрожал, что меня найдут. И тогда я решил, что раз они так бесятся, то я буду использовать свою страницу в ВК как трибуну. Буду писать то, что думаю, и троллить их всех. И пусть уж лучше они отвлекаются на меня, чем на тех, кто разделяет антивоенные взгляды, но остается в России».

Одной страницей в соцсети композитор не ограничился. Последовав совету политолога

Екатерины Шульман, он отправил антивоенные письма губернатору Игорю Васильеву, главе Кирова Елене Ковалевой и всем 40 депутатам Законодательного собрания Кировской области. Подписался: «композитор, дирижер, лауреат всероссийских и международных конкурсов, автор гимна города Кирова». Говорит, что упомянул о гимне не столько ради статуса, сколько чтобы подчеркнуть иронию жизни.

Часть писем, которые пришли в ответ, Протасов опубликовал у себя в соцсетях. Многие из депутатских ответов написаны как под копирку. Из администрации губернатора ответили, что письмо глава региона «принял к сведению», а из мэрии прислали отписку, что указанные в обращении вопросы «не входят в компетенцию» главы города Кирова. И лишь кто-то из приемной КПРФ после письма безуспешно попытался дозвониться до Протасова по его российскому номеру.

Тогда же бывшие коллеги по Вятской филармонии в переписке начали намекать, что его скоро посадят. Музыкант полагает, что кто-то из них написал на него донос.

«Во-первых, когда я там еще работал, практика доносов была распространена и всячески поощрялась руководством. На меня лично музыканты писали жалобы начальству, — объясняет композитор.

— Во-вторых, спасибо алгоритмам "ВКонтакте", которые предлагают добавить в друзья тех, кто часто ставит лайки под твоими записями и репостит их. Благодаря этому я вычислил один аккаунт, который регулярно пересылал мои антивоенные посты

кому-то в личные сообщения. Проще говоря, собирал на меня компромат. Как только я его заблокировал, репосты прекратились. Такую же картину я сейчас вижу на страницах некоторых знакомых: кто-то методично пересылает их посты с антивоенными или просто критическими высказываниями, кто-то это все собирает».

Социальная группа «рашисты»

Доказательств доноса сотрудников филармонии в материалах уголовного дела Протасова нет. Но как минимум два «сигнала» об активности композитора в соцсетях кировским силовикам поступило.

Один — от Александра Сергеева, который учился вместе с ним в колледже и пел с ним в одном хоре. В суде Сергеев говорил, что уже тогда Протасов был очень высокомерен и считал себя великим музыкантом. Посты на странице композитора во «ВКонтакте» о насилии и мародерстве в Буче свидетель посчитал «неразумными» и «противоправными», а самого дирижера — изменником Родины. Поэтому и обратился в правоохранительные органы.

Второй «сигнал» в мае 2022 года подал в региональное УФСБ Александр Березин, занимавший тогда должность начальника отдела по вопросам этноконфессиональных отношений в министерстве внутренней политики Кировской области. Об этом чиновник сам рассказал в суде, куда его вызвали в качестве свидетеля.

Березин вспоминал, что наткнулся на страницу Протасова в ходе ежедневного мониторинга соцсетей, который для его отдела является «обыденным делом». Страница заинтересовала чиновника аватаркой в цветах украинского флага и фотографией бело-сине-белого флага, который якобы используется легионом «Свобода России»[1], созданным в Украине из российских граждан. В поисках «экстремистских и террористических высказываний, в том числе о спецоперации», Березин пролистал страницу и обнаружил там репосты «из источников, которые не заслуживают доверия».

Особенно возмутили чиновника публикация об убийстве мирных жителей в Буче и негативные высказывания музыканта о Дне Победы, который, по мнению Березина, является «священным праздником для всякого россиянина». При этом на странице Протасова по случаю 9 Мая выложено только видео с пересказом выступления президента Украины Владимира Зеленского, где тот говорит, что «совсем скоро в Украине будет два Дня Победы, а у кого-то не останется ни одного».

«Несмотря на то, что живет в Канаде, человек живо интересуется процессами, которые происходят в нашей стране, и, соответственно, владеет информацией о том, каковы причины начала СВО и каковы ее конечные цели и задачи, — говорил в суде Березин. — Несмотря на то, что и наши СМИ, и наши социальные сети, и многие зарубежные СМИ в конце концов признали, что события в Буче являются не чем иным, как провокацией украинских спецслужб, я увидел, что человек продолжает настаивать [на том, что мирных жителей Бучи убили российские

военнослужащие]. Естественно, я понял, что надо реагировать».

По словам бывшего служащего министерства внутренней политики, в ФСБ на его звонок ответили, что уже занимаются Протасовым и «проводят мероприятия по документированию его противоправной деятельности».

В конце августа страницу музыканта заблокировали по требованию Генпрокуратуры. За три месяца, прошедшие между звонком Березина в ФСБ и блокировкой, Протасов успел опубликовать около 60 роликов на тему войны в Украине, в том числе несколько видео о ракетном ударе по торговому центру в Кременчуге Полтавской области. Посты о Кременчуге и Буче в итоге и стали поводом для возбуждения уголовного дела по статье 207.3 УК (публичное распространение заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил). Причем обвинение было предъявлено по части 2, пункт «д», более тяжкой, так как следствие посчитало-, что «фейки» об армии Протасов распространял из-за «стойкой неприязни» к российским гражданам и военнослужащим.

Если верить психолого-лингвистической экспертизе в материалах дела, которую Прохор показал «Медиазоне», он в своих постах унижал человеческое достоинство представителей социальных групп «Вооруженные Силы РФ» и «рашисты» и возбуждал к ним ненависть и вражду. Причем определение термина «рашизм» эксперты — преподаватели ВятГУ Ксения Лицарева и Анастасия Горбушина — взяли из «Википедии».

Как «Википедия» определяет рашизм

Раши́зм (**руси́зм**, **росси́йский фаши́зм**, англ. **rashism, ruscism**) — термин, применяемый рядом исследователей, политиков и журналистов для описания идеологии, социальных практик и политического режима постсоветской России. «Рашизм» подчеркивает агрессивный характер политического строя, экспансионистскую внешнюю политику, ультранационализм, культ личности и шовинизм.

Считается, что слог «раш» отсылает к транскрипции слова Russia (с англ. — «Россия»; произн. **Раша**), второй слог «изм» указывает на наличие в России насильственной идеологии, скорее всего — фашизма. «Рашистами» называют российских солдат, участвующих во вторжении на Украину, а также сторонников путинского режима.

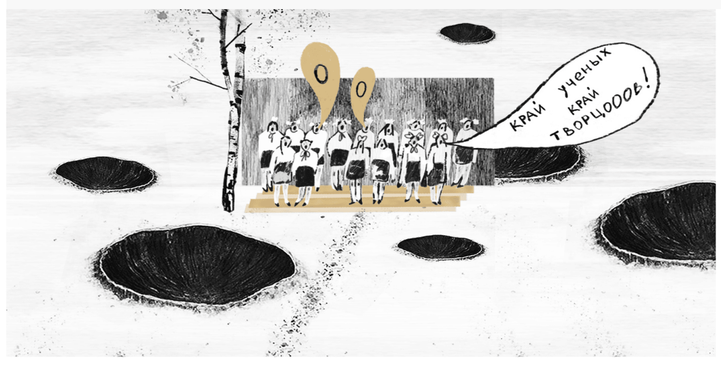

Иллюстрация: Новая вкладка

Удобный кандидат

Об уголовном деле композитор узнал 13 сентября, когда в доме его родителей в Кирове прошел обыск. Позвонил в СК, в отдел по расследованию особо важных дел, спросил, за что уголовка. Следователь, по словам музыканта, сказал, что о возбуждении дела его уведомляли, а на вопрос: «Как уведомляли?» — ответил: «Это не ваше дело» — и положил трубку. «Чувствую себя персонажем Кафки», — написал тогда Протасов на своей уже заблокированной странице «ВКонтакте».

В начале октября дирижер обнаружил себя в базе розыска МВД России. Говорит, звонил по телефонам, указанным в ориентировке, и предлагал: «Я скажу, где я нахожусь, если вы мне скажете хотя бы, по какой статье разыскиваете». Но полицейских это не заинтересовало. Лишь прямой запрос в Следственный комитет дал результат: в середине октября Прохор получил постановление о возбуждении уголовного дела.

Музыкант шутит, что он «удобный кандидат» для дела о «фейках»: «По программе Фулбрайта я получал финансирование на поездку от Госдепартамента США. Учился в американском Бард-колледже, который сейчас в России признан нежелательной организацией. Комбо! Об этих фактах следователь подробно спрашивал мою маму на допросе. Я думал, что они присовокупят это к обвинению, но в деле я ничего такого не увидел».

Дело поступило в Первомайский райсуд Кирова 25 октября, это был первый в стране заочный процесс

по делам об антивоенных «фейках». Но Протасов о начале суда над собой узнал лишь в середине ноября, когда прокуратура вызвала на процесс его мать в качестве свидетеля. Это было уже третье по счету заседание.

Тогда же в дело вступила адвокат Валерия Осколкова, с которой композитор заключил соглашение.
До этого его интересы представлял адвокат по назначению Владимир Суслов, который ни разу не вышел с Протасовым на связь. Доступ к материалам дела Осколкова получила за день до заседания, и за это время она успела лишь переснять их на телефон. Судья Николай Фуфачев посчитал, что этого достаточно, и отклонил ходатайство адвоката, просившей дать ей для ознакомления с материалами еще несколько дней.

Другие заочные процессы о «фейках» про войну

Прохор Протасов стал первым россиянином, которого начали судить за военные «фейки» заочно. Но Басманный суд Москвы работает стремительнее, чем Первомайский суд Кирова. Поэтому с конца января в столице России вынесли уже три заочных приговора по статье 207.3 УК. Бывшему майору полиции Олегу Кашинцеву и журналисту Александру Невзорову суд дал по восемь лет лишения свободы, блогер Вероника Белоцерковская получила срок девять лет.
За 2022 год, по данным Генпрокуратуры, в России возбудили 187 уголовных дел о военных «фейках», и их число продолжает расти.

«Посему я отписался»

Заседания суда шли в зале три на пять метров, где для слушателей поставили всего шесть стульев. Они почти всегда были заняты прессой и местными активистами. Ближе к концу процесса из зала убрали один стул и вешалку, и присутствующим пришлось использовать под гардероб пустующую клетку подсудимого. Разбирая куртки после заседаний, люди в шутку желали друг другу не задерживаться за решеткой.

Все свидетели были вызваны в суд стороной обвинения. В основном это были бывшие коллеги музыканта по Вятской филармонии, а также его преподаватели и однокашники из колледжа музыкального искусства имени Казенина, где Протасов учился в середине нулевых. Судебный процесс проходил в открытом режиме, но местные издания в своих публикациях изменили имена и фамилии выступавших в суде свидетелей — этого от них потребовали и судья, и Роскомнадзор.

Прокуроров Александра Попова и Яну Колосову в основном интересовало, читали ли свидетели антивоенные посты подсудимого и что о них думают.

Бывший художественный руководитель, а сейчас солист Вятской филармонии Андрей Сандалов рассказал, что поддерживал с Протасовым приятельские отношения, когда тот уехал в Канаду, но после начала войны в Украине прекратил с ним всякие контакты и отписался от него

в соцсетях. Вздыхая и делая паузы, пианист пояснил, что ему не понравился оппозиционный настрой бывшего коллеги: «Я не буду толкать никаких патриотических речей. Но в этих постах совершенно конкретно присутствовала критика, осуждение действий власти, Вооруженных сил РФ. Мне это неинтересно, я с этим дел иметь не хотел. И информацию такую получать я тоже не хотел. Посему я отписался».

Солистка Вятской филармонии и преподаватель одной из кировских музыкальных школ Анна Сандалова рассказала, что Протасов во время учебы в США и Канаде делился с ней и ее мужем своими достижениями. «Присылал видео: с оркестром там продирижировал, оперу написал — ее исполнили... Он талантливый парень, мы честно радовались его успехам. И до этого он никогда никаких политических тем в беседе с нами не поднимал», — недоумевала Анна.

После начала войны скрипачка, как и ее супруг, прекратила контакты с бывшим коллегой, а от постов Протасова отписалась, чтобы их не увидел ее ребенок, который заходит во «ВКонтакте» через ее страницу. На вопрос прокурора, «почему подсудимый пишет негативные посты про СВО», Сандалова предположила, что его «вынуждают» это делать, поскольку дирижер живет за границей, откуда его могут «выгнать».

Преподаватель колледжа музыкального искусства имени Казенина Нина Семишкур в суде уверяла, что удивилась антивоенным постам музыканта. По ее словам, Прохор был спокойным и вежливым

студентом, хорошо учился, участвовал в конкурсах и зарекомендовал себя с положительной стороны. «А тут он стал писать, что у нашего государства нет будущего, что Киров загнивает, — негодовала женщина. — Он очень жестко это писал. Я его знала другим».

Пенсионерка вспомнила, что Протасов в соцсетях негативно высказывался в отношении Путина, мол, тот развязал войну, и эти слова ее возмутили. Она пыталась образумить музыканта, писала ему, что «колледж и страна дали ему прекрасное образование» и что «так себя нельзя вести». Когда же, по словам Семишкур, Прохор пытался поговорить с ней по телефону, она не взяла трубку, а потом в переписке попросила ей больше не звонить.

Мать подсудимого Любовь Протасова была немногословна. По ее словам, она не видела на странице сына никаких негативных высказываний о российской армии, а сам Прохор не обсуждал с ней политику, потому что «ему некогда этим заниматься». «Он очень занят, потому что он пишет очень много музыки, участвует в концертах и само обучение занимает много времени», — пояснила она.

«Увидел, прочитал, закрыл»

Помимо бывших коллег, преподавателя колледжа и матери музыканта, прокуратура вызвала в суд тех, кто учился вместе с Протасовым, причем в основном это были не его однокурсники, а те, кто лишь иногда пересекался с ним по учебе. Отвечая на вопросы гособвинения об антивоенных постах подсудимого

и своем отношении к ним, некоторые с трудом подбирали слова.

— Я видела посты, в которых он высказывал какую-то свою позицию... Я поняла, что он недоволен тем, как российское правительство проводит политику, — вспоминала в суде Ольга Ямшанова. С Протасовым они оба пели на клиросе, но в разных кировских храмах.

— Какую политику? Пенсионную, социальную? — допрашивал прокурор.

— Возможно, пенсионную, возможно, социальную. Он многими вещами был недоволен. Какими именно, не помню.

— К высказываниям Протасова вы как относитесь?

— Пфу-у-уф. Ну, как сказать. Я в этом не понимаю, поэтому я их не оцениваю. То, что он писал, это достаточно жестко, достаточно неприятно, такая прямолинейность... Поэтому я его посты особо и не читала. Я более тонкий, более интеллигентный человек. Сейчас очень много об этом говорят и очень много разных мнений с разных сторон. Лично мне тяжело в этом разобраться, поэтому не могу озвучить какую-то свою позицию.

Однокурсница Протасова Анна Русакова сообщила суду, что до сих пор имеет доступ к его странице во «ВКонтакте» через *VPN* и что музыкант публиковал в соцсетях антироссийскую пропаганду. «Осуждал действия российской армии, нашего правительства. В связи с чем? Я не знаю, в связи с чем. С

военными действиями, наверное, со спецоперацией», — усмехнувшись, ответила она на вопрос прокурора.

По словам Русаковой, видеоролики на странице подсудимого она видела, но не смотрела, так как ей «это неинтересно». Когда судья попросил уточнить, о чем были те видео, она ответила: «Ну, что мы всех бомбим. Там статьи с зарубежных сайтов. Что не нас, а мы их». На вопрос прокурора, почему Протасов допускает такие высказывания, свидетель с усмешкой предположила, что музыканту, видимо, «скучно живется».

Учившийся с подсудимым на разных факультетах в колледже Игорь Урванцев сказал, что посты о спецоперации в Украине на странице Протасова видел, но не знает, кто именно их делал. «Там может писать кто угодно. В принципе, есть такая вероятность», — рассуждал он.

Свидетель вспомнил посты о вакцинации и президенте США Байдене, но забыл, что именно у Протасова публиковалось о спецоперации. Память ему освежил прокурор, зачитавший показания, которые Урванцев подписал на следствии. Тогда свидетель говорил, что основной смысл публикаций на странице дирижера сводился к тому, что «новости, которые показывают в России, не соответствуют новостям, которые выходят за границей. [Протасов] призывал верить последним, так как в России, по его мнению, правда умалчивается». Со своими показаниями Урванцев согласился.

Один из свидетелей, Александр Щекотов, всего год в начале нулевых учился с Протасовым в авиационном

техникуме и не общался с ним почти двадцать лет. В суд его привели с третьей попытки. Он подтвердил, что видел антивоенные посты на странице Протасова, в том числе об убийствах в Буче: «Увидел, прочитал, закрыл, и дальше мне неинтересно становится».

— Скриншоты не сохраняли сами на всякий случай? — поинтересовался прокурор.

— Зачем? Для чего? Мне это не надо, — удивленно покосился на него свидетель.

— Вам это не надо… — как будто задумавшись, повторил прокурор.

— То есть не помните за давностью времени? — уточнил судья.

— Конечно. Ну зачем я буду хранить эту информацию, если она мне неинтересна!

На вопрос прокурора, знает ли Щекотов, что российские власти опровергли «события в Буче», мужчина ответил, что не смотрит телевизор и что «верить нельзя никому». А когда адвокат спросила, был ли Протасов у свидетеля в друзьях во «ВКонтакте», сказал, что не удалял его из друзей, потому что тот «знакомый ему человек», а какие у подсудимого отношения с законом, он выяснять не собирается.

Выступивший в суде оперативный сотрудник ФСБ Александр Суворов, заглядывая в бумажку, сообщил, что заблокированная страница Протасова во «ВКонтакте» не только доступна через *VPN*-

-сервисы, но и сам подсудимый продолжает свою «противоправную деятельность». По словам оперативника, музыкант не опубликовал никаких опровержений о событиях в Буче и Кременчуге, не извинился, не пытался отредактировать свои публикации, а «продолжает придерживаться антивоенной, по его мнению, а по сути абсолютно проукраинской и антироссийской позиции».

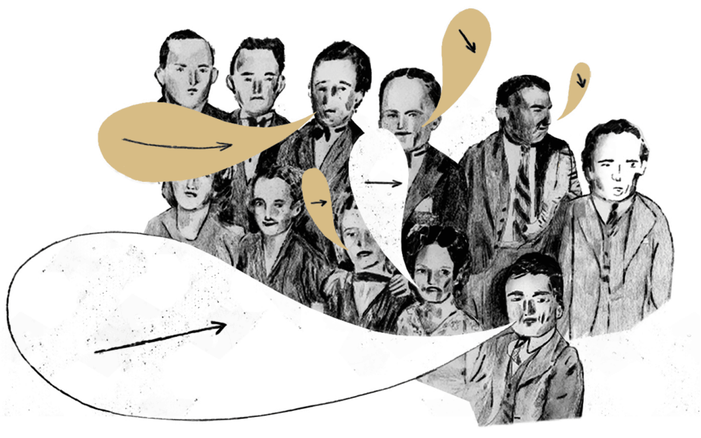

Иллюстрация: Новая вкладка

Война источников

На одном из последних заседаний зачитали заявление подсудимого, которое тот отправил в суд по электронной почте. В нем Протасов сообщил, что не считает себя виновным, так как публиковал в соцсетях лишь свое собственное мнение о спецоперации в Украине. А оно сформировано изучением источников информации, которым он доверяет. Среди этих источников музыкант назвал сайты «Радио Свобода», *Deutsche Welle*, телеканалы «Настоящее время», *CNN*, *BBC*, «Медузу» и блогера Максима Каца. Он добавил, что информацию, которую публиковали эти издания, впоследствии в своих докладах и расследованиях подтвердили ООН и ОБСЕ. Также она подтверждается свидетельствами нескольких его знакомых, которые находятся на территории Украины.

Новостям с различных официальных российских сайтов музыкант не верит, так как, по его словам, они исходят от заинтересованной стороны конфликта и являются оружием в информационной войне. Протасов добавил, что он и раньше не раз ловил государственные СМИ России на недобросовестности: «Я свободно владею двумя языками и могу самостоятельно сделать вывод относительно достоверности того, как государственные СМИ в России переводят высказывания иностранных официальных лиц на русский язык. Очень часто они выдают ложный перевод и фабрикуют факты».

В заключение он заверил суд, что не испытывает ненависти ни к одной из существующих групп населения, писал свои посты под влиянием эмоций, а вопрос о достоверности размещенной им информации может быть решен только независимыми экспертами на международном уровне, а не кировским судом.

В ходе прений прокурор Александр Попов запросил для Протасова за два эпизода «фейков» о Буче и Кременчуге девять лет лишения свободы. Кроме того, он также предложил на четыре года лишить подсудимого права создавать и администрировать интернет-сайты.

По словам гособвинителя, посты Протасова другие пользователи просмотрели от 93 до 260 раз, что подтверждает публичность его действий по дискредитации Вооруженных сил России. А заведомая ложность распространенных музыкантом сообщений доказывается тем, что и Владимир Путин,

и Минобороны, и официальные российские СМИ неоднократно заявляли в публичном пространстве «как о целях и задачах СВО, так и о непричастности российских военнослужащих к тем преступлениям, которые им приписываются украинскими и западными медиаресурсами». А раз Протасов не верит госпропаганде, то, по мнению Попова, это означает, что композитор в курсе официальной позиции России «как о провокации в Буче, так и об обстоятельствах пожара в ТЦ в Кременчуге».

Адвокат Валерия Осколкова, помимо нескольких процессуальных нарушений, указала на противоречия в позиции обвинения. Например, пост об убийствах мирных людей в Буче композитор разместил до того, как Министерство обороны опубликовало официальную позицию об этих событиях. А по второму эпизоду в обвинительном заключении не описано содержание постов музыканта, а значит, подсудимый не может знать, в чем именно обвиняется.

По мнению адвоката, следствие не доказало и заведомость действий Протасова: достоверно не установлено, что подсудимый просматривал официальные источники информации или подписан на их новости. Не установлена даже доступность этих ресурсов на территории Канады, где находится музыкант. При этом Протасов пояснил, почему считает официальную информацию не соответствующей действительности, указала Осколкова, и его доводы обвинение не опровергло. Например, никто из следователей не допросил очевидцев событий в Буче и Кременчуге,

недостоверную информацию о которых композитор якобы распространил.

Судья Николай Фуфачев в итоге посчитал, что музыкант все же распространил «фейки» о российской армии и приговорил Прохора Протасова к пяти годам в колонии общего режима.

Параллельные реальности

Сам музыкант, наблюдавший за процессом из Канады, говорит, что этот суд для него существовал в параллельной реальности, «никак не вторгался в его обычную жизнь и никак не мешал». Отвечая на слова свидетелей, высказанные против него в суде, он замечает, что они никак не повлияют на его позицию.

«Тех, кто поддерживает войну, я тоже вычеркнул из своего круга общения. Мне друзья из Украины пишут, что у них разбомбили дом неподалеку. Я что, из-за того что какие-то Сандаловы перестали со мной разговаривать, должен пропустить это мимо ушей и не обращать внимания? — недоумевает музыкант. — Да пусть они идут на хер, эти Сандаловы вместе с Семишкур!».

Бело-сине-белый флаг, который упоминали в суде свидетели, — это никакой не флаг легиона «Свобода России», поясняет он, а российский флаг «без красной полосы», то есть «без крови», символ антивоенного движения. А предположения Анны Сандаловой, что он пишет посты под угрозой выдворения из Канады, музыкант назвал «неправдой».

«Канада — даже слишком либеральная страна, — рассказывает композитор. — Настолько, что в телеграме существуют чаты проживающих тут русскоязычных граждан, которые поддерживают войну в Украине и Путина, и они свободно тут себя чувствуют. То есть я хочу сказать, что Канада не выгоняет никого».

Протасов утверждает, что несколько человек из российской музыкальной среды его поддерживают, но не публично. Другие знакомые заходят на его страницу, читают, но ничего не пишут. «Некоторые из России мне писали в вотсап: "Слушай, я сейчас удалю это сообщение, но хочу, чтобы ты знал, что я тебя полностью поддерживаю". И через пять минут сообщение удаляется», — описывает музыкант специфику текущей коммуникации с родиной.

Но большинство знакомых Протасова заняли провоенную позицию, сожалеет он, хотя допускает, что выборка у него специфическая.

«От своих коллег в музыкальной среде я ожидал более вдумчивой реакции, — признается Прохор. — Вроде как интеллигенция, люди должны как-то рефлексировать по поводу происходящего вокруг. Но, наверное, это слишком тяжело, поэтому они убегают в другую реальность. Причем в такую реальность, мол, посмотрите, страна возрождается, мы снова великие. Им нравится! Конечно, значительно приятнее избавлять мир от фашистов, чем быть фашистом самому».

Особенно сильным разочарованием для Протасова стала реакция его коллег на уголовное преследование

Марии Роуз (до замужества — Жолобовой). Девушка, как и Прохор, когда-то училась в кировском колледже музыкального искусства, а в 2022 году вместе с мужем Ричардом Роузом тоже стала обвиняемой по уголовному делу о военных «фейках». В отличие от Протасова, Роузов задержали. Ричарда отправили в СИЗО, сейчас его дело рассматривает гарнизонный военный суд Екатеринбурга. Мария до недавнего времени была в Кирове под запретом определенных действий.

Узнав об их уголовном деле, Протасов написал знакомым по колледжу с просьбой как-то отреагировать на ситуацию. Говорит, они могли бы как известные в городе музыканты хотя бы предать этот случай огласке. Из 15 человек, к которым он обратился, не откликнулся никто. Лишь один — священник — упрекнул Прохора в том, что тому промыли мозги ЛГБТ-пропагандой.

Еще двое — Анна Сандалова и Анна Русакова — пришли в суд над Протасовым свидетелями со стороны обвинения. Обе сказали, что получали от музыканта сообщения «про какую-то девушку» и обе не поняли, кто она такая. Сандалова сообщение «просто удалила», потому что «в любом случае не стала бы этого делать». Русакова, по ее словам, написала Прохору в ответ: «Не знаю, о чем ты говоришь».

Протасов объясняет: у него есть фотография, сделанная много лет назад на концерте в колледже, где исполнялись его сочинения. «Там все они стоят: Семишкур, Сандалова, другие люди и вот эта Маша Жолобова[2] с сестрой. Все улыбаются, все довольны и

счастливы. И как от этого момента мы пришли к тому, что Машу судят, а тем, кто с ней на этой фотографии, на нее вообще насрать? Как такое возможно?» — недоумевает он.

По поводу собственного приговора музыкант говорит, что это уже не имеет значения — просто потому, что таких статей, по которой его судят, вообще не должно существовать в Уголовном кодексе. В Россию он все равно не вернется, сколько бы лет ему ни дали.

«Даже если бы не было этого уголовного дела... — рассуждает он. — Предположим, я бы приехал после учебы в Киров, и мне нужно было бы контактировать со всеми этими людьми. По-моему, это невозможно».

Этот текст вы можете прочесть и на сайте «Новой вкладки».

Редактор: Егор Сковорода

1. Сейчас в Верховный суд подан иск о признании организации террористической, хотя достоверно неизвестно, существует ли такой легион на самом деле и принимает ли он значимое участие в боевых действиях.
2. После замужества — Мария Роуз.